

"Мы победили! Мы победили!" На сайте

Весть о победе армии Шэньчжоу быстро распространилась среди людей, и, по оценкам, не пройдет и нескольких дней, как она распространится по всей Центральной равнине.

С победой в этом великом сражении исчезла и прежняя напряженная атмосфера на улицах, люди выбежали на улицы, чтобы отпраздновать победу, и стали кричать "Да здравствует армия Шэньчжоу".

Люди кричали, кричали и постепенно объединили лозунг, скандируя во весь голос: "Цинтянь мертв, Шэньчжоу должна выстоять!"

В это время Лу Хэ, сидя на вертолете и наблюдая за всем этим с высоты, слушал крики, раздававшиеся в небе внизу, и сердце Лу Хэ также наполнялось чувством выполненного долга.

"Вот каково это - быть окруженным людьми? Лу Хэ раскинул руки и наслаждался моментом.

"Мой господин, сердца людей умиротворены, время пришло, и можно ожидать великого дела!" В это время Ван Рицао, сидевший рядом с Лу Хэ, взволнованно сказал, покручивая бороду.

По его мнению, Лу Хэ неизбежно будет господствовать в мире, и в то же время в данный момент он очень рад, что решил служить Лу Хэ, если в будущем Лу Хэ станет императором, у него все еще есть заслуга перед драконом, и при мысли об этом улыбка на лице Ван Рицао стала еще шире.

"Можно ожидать великого дела..." Услышав слова Ван Ризао, Лу Хэ обрадовался и почувствовал небольшое давление в сердце.

Раньше эти слова ничего не значили, но когда этот день действительно наступил, Лу Хэ почувствовал, какое бремя навалилось на него из-за этих двух слов, когда все вещи в мире давили на его плечи, в этот момент Лу Хэ действительно понял, что если он хочет носить корону, он должен нести ее тяжесть.

.....

.....

100 000 солдат династии Цин, за исключением лошадей батальона Сяоцай, не были убиты, все остальные были убиты и ранены, и на всем поле боя практически никто не стоял.

Очистка поля боя - дело трудоемкое, и, чтобы тщательно его очистить, Лу Хэ просто приказал людям вырыть на поле боя несколько больших ям.

Независимо от того, были ли в них трупы или нет, они бросали их туда, заливали бензином и прямо на месте сжигали, и огонь горел несколько дней, не угасая, а черный дым, который выходил наружу, пропитал все небо.

Увидев, что чистое небо загрязнено черным дымом, Лу Хэ в душе пожалел, что сжег его, ведь он слишком загрязняет окружающую среду.

"Вы Хешери Соэту?"

Лу Хэ сел на трон и с любопытством посмотрел на стоящего перед ним мужчину средних лет, возможно, это предыдущая война сломила его разум, его лицо было покрыто превратностями,

а грубая кожа и неухоженная борода придавали человеку очень неосвеженный вид.

Что касается этого знакомого имени, то, поскольку он раньше часто смотрел цинские придворные драмы, Лу Хэ также немного знал о нем.

Будучи родственником царской семьи, Суо Эту в первые годы сотрудничал с Канси Чжи в захвате Аобая, в средний период следовал за Канси Пин Саньфудом и даже в качестве представителя подписал с царской Россией "Нэбучуский договор".

В это время на лице Суо Эту появилось выражение упадничества, и он медленно поднял голову в ответ на запрос Лу Хэ, но, увидев, что предводитель вражеской армии так молод, в душе был потрясен.

Глядя на потрясенное лицо Суо Эту, Лу Хэ тоже был удивлен.

Суо Эту тут же горько улыбнулся: "Не ожидал я, что несколько лет маршировал, а это сражение окажется в руках твоего молодого человека". "

Суо Эту, генерал разбитой армии, я не знаю, что произошло, когда

господин вызвал тебя?" Лу Хэ посмотрел на Суо Эту и медленно сказал: "Ты сказал, что царская семья попала в плен, пошлет ли Канси кого-нибудь, чтобы выкупить тебя? Сколько будет стоить твоя голова?" В ответ на вопрос Лу Хэ лицо Суо Эту стало немного торжественным.

"Господин сказал, что я смеялся, я всего лишь министр стражи, не заслуживающий упоминания".

Лу Хэ усмехнулся: "Хе-хе, вашему превосходительству неинтересно так говорить, обычный министр может возглавить элиту из ста тысяч Восьми Знамен?" Словам Суо Эту Лу Хэ не поверил ни на йоту, перед войной он наблюдал за военными знаменами в армии, маньчжурское знамя Чжэнхуан и монгольское знамя составляли больше половины, и он мог стать генералом этой армии, как он мог быть простым человеком.

Суо Эту слушал с горечью: "Раз уж ты знаешь это в глубине души, зачем же ты надо мной смеешься".

Лу Хэ не стал слишком беспокоиться о Суо Эту и крикнул в сторону дома: "Ну-ка, приведите ко мне младшего".

Вслед за ним выскочил человек со связанными руками и уставился на Лу Хэ безвольными глазами.

"Ли Гуанди, мастер Ханьлинь, правый помощник военного ведомства, я не ожидал, что сегодня поймаю двух больших рыб". Лу Хэ посмотрел на информацию, отображаемую на экране, и усмехнулся.

Увидев насмешливую улыбку на лице Лу Хэ, Ли Гуанди в этот момент тоже разозлился.

Но когда вспомнил о таинственном огнестрельном оружии, гнев в сердце тоже застыл, и в конце концов он свелся к одному предложению: "Кто ты такой?

ты?" "Тебе не обязательно знать, достаточно знать, что я ханьский человек, который

собирается свергнуть цинский двор!" Услышав высокомерный ответ Лу Хэ

высокомерный ответ, Ли Гуанди почувствовал в душе гнев: "Почему ты так себя ведешь, ведь теперь, когда императорский двор уже решен, в мире царит мир, а всевозможные отходы ждут своего часа, не боишься ли ты пострадать от Неба, когда воспользуешься возможностью причинить неприятности?"

Услышав слова Ли Гуанди, Лу Хэ захихикал и сказал: "Хе-хе, не нужно использовать праведность, чтобы угрожать мне, сейчас дела мира находятся во мне, и я делаю их сейчас, кто посмеет ослушаться!"

"You.....!"

" Лицо Ли Гуанди стало еще более гневным: "Предатель, дела мира находятся у императора, у всех верных министров, ты просто узурпатор, как ты смеешь говорить дикости!"

Хахаха, нет никаких оснований для моих слов, мне не нужно тебя убеждать, веришь ты или нет, когда я в ближайший день нападу на Запретный город и повешу на городской стене головы Айсинь Цзюэлуо и детей Восьми Знамен, я хочу посмотреть, посмеете ли вы здесь шуметь!"

Хорошо, тащите их вниз, а кроме того, пошлите кого-нибудь отправить письмо Канси в Запретный город, сообщив ему, что Суо Эту и Ли Гуанди находятся в моих руках, и я в течение полумесяца пришлю два миллиона таэлей золота и пятьдесят миллионов таэлей серебра, иначе я с его тестя живьем сдеру кожу. "

Канси Лаоэр боится лица, он обязательно пришлет кого-нибудь выкупить его, а Лу Хэ не просил этих компенсаций, в конце концов, налоговые доходы династии Цин составляют 40 миллионов таэлей в год, и эта компенсация еще терпима.

<http://tl.rulate.ru/book/99553/3397043>